

На правах рукописи

Гулиев

ПАТАРАЯ ГЕОРГИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ИМИДЖА РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ ГРУЗИИ**

**Специальность: 23.00.02 - политические институты,
процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

27 ОКТ 2011

Пермь 2011

Диссертация выполнена на кафедре государственной политики и государственного управления ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Морозова Елена Васильевна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Тимофеева Лидия Николаевна

доктор политических наук, профессор
Подвинцев Олег Борисович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет им.
М.В. Ломоносова»

Защита состоится 8 ноября 2011 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета К. 212.189.04 при Пермском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, корп. 8н., ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Пермского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан «**5**» октября 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного
совета, кандидат политических
наук,
доцент

Н.В. Борисова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном информационном обществе имидж государства играет важнейшую роль. Позитивный имидж страны способствует проведению успешной внешней политики, формированию взаимовыгодных отношений с другими странами, тогда как негативный способен закрепить отрицательные установки массового сознания на длительный период. Для российской политики чрезвычайно важно, как её воспринимают партнёры, другие государства и насколько защищены её национальные интересы.

Имидж России на постсоветском пространстве обладает огромным интеграционным потенциалом, который в силу ряда объективных и субъективных причин используется далеко не в полной мере. Основными акторами его конструирования в постсоветских государствах остаются национальные политические элиты и СМИ, причем в каждой из стран этот процесс имеет особенности, обусловленные комплексом институциональных и социокультурных факторов. Исследования реального состояния «мягкой силы» российского государства активизировались в начале 2000 годов, чему способствовали и реальные шаги по продвижению позитивного имиджа России за рубежом. Критический политологический анализ имиджевых ресурсов и барьеров России в новых независимых государствах способен расширить знания о политических процессах на постсоветском пространстве.

Отношения между Грузией и Россией имеют давние исторические корни и богатые традиции. Грузино-российские взаимоотношения не всегда были выстроены на обоюдовыгодных и равноправных условиях, но они в основном диктовались жизненной необходимостью, а порой – исторической неизбежностью. В конце XX – начале XXI вв. вопрос о политических отношениях Грузии и России стал одним из самых острых и проблемных вопросов на постсоветском пространстве. Некогда «братская» республика Закавказья стала для России самым неудобным и несговорчивым партнером среди государств, образованных на территории бывшего СССР. Формирование имиджа России в современной Грузии, особенно явно после «Революции роз», превратилось в инструмент влияния на внутривнутриполитический процесс, включая определение векторов развития, конфигурацию элит, отношения власти и оппозиции, формирование национально-государственной идентичности.

Нормализация отношений между Россией и Грузией немислима без прекращения информационного противоборства, использования «языка вражды». Только на таком фундаменте возможно формирование позитивного имиджа России в массовом сознании современного грузинского общества, особенно грузинской молодёжи. Поколение, прошедшее процесс политической социализации в постсоветский период, легко становится мишенью манипулятивных технологий. Вместе с тем именно это поколение через 10-15 лет пополнит высшую политическую

элиту Грузии и будет влиять на принятие политических решений и определение политического курса страны.

Таким образом, исследование конструирования имиджа России, как элемента современного политического процесса в Грузии, особенностей его формирования и трансформации, его специфических функций, а также факторов, оказывающих воздействие на данный процесс, представляет как теоретический, так и практический интерес. Исследование позволит выявить проблемы формирования позитивного имиджа Российской Федерации, барьеры его восприятия, и на основе этого определить основные направления коррекции имиджевой политики.

Степень научной разработанности проблемы. Первыми обратились к исследованию политического имиджа государства западные ученые. Одной из причин внимания к данной проблеме стало начало «холодной войны». Свои работы К. Болдинг, В. Бучанан, Х. Кантрил, У. Бронфенбреннер, Р. Уайт¹ посвятили исследованию имиджа Советского Союза, который в этот период прежде всего сводился к образу врага. Можно отметить работы К. Алениуса, А. Ирие, Х. Исаакса, Б. Кнудсена², которые внесли большой вклад в развитие имиджеологии в страноведении. Они анализируют причины, по которым страны стремятся создать тот или иной имидж на международной арене, рассматривают факторы, оказывающие воздействие на процесс формирования и восприятия имиджа.

В России в 90-е годы XX в. активизируются исследования, посвященные имиджу государства. И. Семененко, Д. Замятин, И. Киселев, Л. Тимофеева³ разрабатывают теоретические вопросы формирования

¹ Boulding K. National Images and International Systems // Journal of Conflict Resolution. 1959. №3; Buchanan W., Cantril H. How nations see each other. A study in public opinion. Urbana, 1953; Bronfenbrenner U. The mirror image in Soviet-American Relations: A Social Psychologist's Report // Journal of Social Issues. 1961. Vol. 17 №3; Whit R.K. Fearful warriors: A psychological profile of U.S.-Soviet relations. N.Y., 1984.

² Alenius K. Hardworking, progressive, arrogant. The image of Finland in the eyes of the Estonians from the period of national awakening to the end of the Tsarist era / Studia Historica Septentrionalia 27. Jyvaskyla, 1996; Iriye A. Mutual images. Essays in American-Japanese relations / Ed. by Akira Iriye. Harvard Studies in American-East Asian relations 7. Cambridge, 1975; Isaaks H. Scratches in our mind. American images of China and India. N. Y., 1958; Knudsen B. Elite images and perceptual predispositions a study of some national and international images of Western Europe. Affinity, the rank of nations, and images of Norway and Norwegian foreign policy. Oslo, 1979.

³ Семененко И.С. Социокультурные механизмы формирования и восприятия образа России // Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация. М., 2008. С.61-78; Семененко И.С. Культура, общество и образ России // Неприкосновенный запас. 2007. №1 (51); Замятин Д.Н. Геополитика образов и структурирование метапространства // Полис. 2003. №1. С.82-102; №2. С. 64-67; №3. С.133-146; Замятин Д.Н. Национальные интересы как система «упакованных» политико-географических образов // Полис. 2000. №1. С.78-81; Киселев И.Ю. Образы государств в международных отношениях: механизмы трансформации // Полис. №6. С.50-57; Киселев И. Ю. Проблема образа государства в международных отношениях: конструктивистская парадигма // ПОЛИТЭКС, 2007. №3. С.253-261; Тимофеева Л.Н. Репутационный капитал России // Современный образ России: перспективы развития. М., 2008.

имиджа страны. И. Морозов, Н. Николаев, Е. Сенявская, А. Фатеев⁴ исследуют образы врага в восприятии других стран, технологии их целенаправленного внедрения в общественное сознание. В работах Э. Галумова, Ю. Чернышева, Л. Адиловой, Е. Дмитрива, Н. Ковалева⁵ исследуется имидж современной России.

Важные обобщения, касающиеся стратегий, технологий, проблем и перспектив формирования образа России на постсоветском пространстве, содержатся в коллективной монографии «Механизмы формирования позитивного образа России в странах постсоветского пространства»⁶, подготовленной группой ученых ИАЦ МГУ по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. Авторы особо подчеркивают роль имиджа в становлении новых идентичностей. Эта функция имиджа на примере различных государств достаточно подробно исследована в работах И.Семененко, Л. Фадеевой, О.Малиновой, С.Кортунова, О.Поповой, Е.Петренко⁷. Имидж России в государствах Южного Кавказа рассмотрен в статьях А.Большакова, Л.Айвазян⁸.

⁴ Морозов И.Л. Формирование в народном сознании «образа врага» как способ политической мобилизации в России / «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании: Материалы Междунар. науч. конф. / Под ред. С.Н. Полторака. СПб., 2001. С.54-56; Николаев Н.И. Формирование мифологического образа Соединенных Штатов Америки в советском обществе в первые годы «холодной войны» (1945-1953 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001; Сенявская Е.С. «Образ врага» в сознании участников первой мировой войны // Россия и Европа в XIX – XX веках: проблемы взаимоотношения народов, социумов, культур: Сб. науч. тр. М., 1996; Фатеев А. Образ врага в советской пропаганде, 1945-1954. М., 1999.

⁵ Галумов Э.А. Международный имидж России. М., 2003; Чернышов Ю.Г. Имидж России и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // URL: www.strategy-spb.ru/partner/files/Chernyshov.doc; Адилова Л. Ф. Механизм трансформации имиджа России // ПОЛИТЭКС. 2007. №3. С.210-218; Дмитрива Е.В. Образ современной России на страницах газеты «The Guardian». Томск, 2002; Ковалева Н.В. Образ современной России на страницах журнала «Der Spiegel» // Россия и русские глазами дальнего зарубежья. Сб. статей. Томск, 2002. С.3-8.

⁶ Беспалов С.В. Механизмы формирования позитивного образа России в странах постсоветского пространства / С.В. Беспалов, А.В. Власов, П.В. Голубцов, А.А. Казанцев, А.В. Караваев, В.Н. Меркушев. М., 2007.

⁷ Семененко И.С. Национальные практики формирования гражданской идентичности: опыт сравнительного анализа // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). М., 2011. С.86-101; Фадеева Л.А. Образ России в «картине мира» российской интеллигенции // Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация. М., 2008. С.118-130; Малинова О.Ю. Образ России и «Запада» в дискурсе власти (2000-2007 гг.): попытки преодоления коллективной идентичности // Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация. М., 2008. С.86-106; Кортунов С.В. «Мягкая» сила России в контексте мирового кризиса. М., 2010; Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб., 2002; Петренко Е.О. Формирование национальной идентичности в трансформирующихся обществах и роль государства: опыт Казахстана // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). М., 2011. С.119-123.

⁸ Большаков А.Г. Формирование региональной идентичности Южного Кавказа в условиях диверсификации постсоветского пространства // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции

Ведущую роль в формировании имиджа страны играют средства массовой информации. В исследованиях М. Грачева, И. Задорина, Ю. Буровой, А. Сюткиной, Е. Кольцовой, С. Мизерова, Н. Осиповой, Л. Федотовой⁹ анализируется влияние печатных и электронных средств массовой информации на процесс формирования общественного мнения.

Поскольку имидж в диссертации рассматривается как элемент внутривнутриполитического процесса, то важными для понимания структуры политического процесса оказались работы Л. Пая, С. Хантингтона, Ч. Эндрейна, В. Гельмана, П. Панова, А. Шутова, Е. Мелешкиной¹⁰. Особенности политических процессов на постсоветском пространстве исследованы О. Подвиным, С. Ачкасовой, С. Маркедоновым, К. Боришполец, В. Ивановым, Н. Лактионовой, С. Гридиным, В. Гельманом¹¹.

(ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). М., 2011. С.115-119; Айвазян Л. Имидж России в СМИ Армении // ПОЛИТЭКС, 2007. №3. С.218-226.

⁹ Грачев М.Н. Средства массовой информации в социально-политическом поле // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. 2000. №2. С.80-87; Задорин И., Бурова Ю., Сюткина А. СМИ и массовое политическое сознание: взаимовлияние и взаимозависимость / Российское общество: становление демократических ценностей. М., 1999; Кольцова Е.Ю. Производство новостей; скрытые механизмы контроля // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. т. 2. №3. С.87-104; Мизеров С.Д. Электронные средства массовой информации и политика. М., 2000; Осипова Н.Г. Теория и практика «влияния» средств массовой информации в современной зарубежной социологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2001. №1. С.92-103; Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации. М., 2003.

¹⁰Пай Л. Незападный политический процесс//Политическая наука. 2003. №2. С.66 – 86; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.,2004; Эндрейн Ч.Ф. Сравнительный анализ политических систем. М.,2000; Гельман В.Я. Из огня да в полымя? Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе // Полис. 2007. №2. С.82; Панов П.В. Институциональные основания устойчивости и фрагментации политического порядка в постсоветской России. Пермь, 2008; Шутов А.Ю. Политический процесс. М.,1994 Мелешкина Е. Политический процесс. М., 2006.

¹¹ Подвиныч О.Б. Политические процессы в постсоветском пространстве: Курс лекций / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007; Ачкасова С.В. Коллизии постсоветского пространства и роль России: ракурс неформальных практик // Изменение России: политические повестки и стратегии. Международная научная конференция. Тезисы докладов. Москва, 25-26 ноября 2010 г. М., 2010. С.21-22; Маркедонов С. Россия и постсоветское пространство: наследие Бориса Ельцина // [Информационный сайт политических комментариев. Центр политических технологий]. URL: <http://www.politcom.ru/11377.html>; Боришполец К.П. Русский язык в контексте политических процессов на постсоветском пространстве // Нац. интересы. М., 2008. № 3. С. 19-22; Иванов В.Г. Кризис на пути или кризис пути? Перспективы демократического транзита на постсоветском пространстве // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. М.,2006.С. 5-11; Лактионова Н. Социально-политические процессы на постсоветском пространстве // Власть. 2007. № 7. С. 80-83; Гридин С.А. Транзитные политические процессы на постсоветском пространстве: компаративный анализ: автореферат дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009; Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации // Полис (Политические исследования). 2001. № 1. С. 15-29.

Для исследования роли и функций имиджа России в Грузии значительный интерес представляют работы грузинских политологов, историков, социологов (Д. Бердзенишвили, Ф. Сакварелидзе, Г. Нодиа, Н. Рамишвили и др.)¹² посвященные тенденциям политического процесса в Грузии, а также исследования А. Язьковой, С. Маркедонова, В.Н. Рябцева, Р.В. Лекова, Т. Нуцубидзе, М. Мухелишвили¹³, анализирующие различные аспекты политического процесса в Грузии.

Таким образом, некоторые аспекты формирования имиджа России рассматривались рядом исследователей. Однако вышеприведенные труды не дают целостного представления об особенностях конструирования имиджа России в постсоветских странах, об использовании имиджа России как элемента политического процесса, в том числе в Грузии, что обуславливает необходимость более подробного исследования его структуры, механизмов формирования и трансформации в грузинском обществе.

¹² Бердзенишвили Д., Сакварелидзе Ф. Особенности политического процесса в Грузии // Центральная Азия и Кавказ. Лулео, 2001. №6; Нодиа Г. Грузия: измерения уязвимости // Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз». Кембридж, 2005; Давиташвили З. Грузия: Нейтралитет или Западная ориентация? // Центральная Азия и Кавказ. Лулео, 2002. №5 (23); Коранашвили С. Политические взаимоотношения между Грузией, РФ и США в 1991 – 2001 гг. 2005. Кн. I.; Ананишвили Г. Грузия от Бориса Годунова до Бориса Ельцина и В. Путина. Тбилиси, 2007; Вачнадзе М., Гурули В. Грузино-Русские взаимоотношения. История. Итоги. Уроки. Тбилиси, 2001; Григориев Я. Политические взаимоотношения Грузии и России во второй половине XIX века. Батуми, 2002; Гурули В. Единоверная Россия. Миф и реальность. Тбилиси, 2008; Жужунашвили Г.Д. Вопросы грузино-русских взаимоотношений. Тбилиси, 2009; Исторические очерки российской колониальной политики в Грузии / Ред. Даушвили А. Тбилиси, 2007. Кн. I.; Исторические очерки российской колониальной политики в Грузии. Ред. Даушвили А. Тбилиси, 2008. Кн. II.; Метревели Р., Хостгария-Броссе Э. Россия и Грузия на пороге нового тысячелетия. Тбилиси, 1999; Рамишвили Н. Грузия и Россия. Тбилиси, 2006; Рондели А. Южный Кавказ и Россия // Вестник Европы. 2003. Т. VII – VIII; Читадзе Н. Российская политика в отношении Грузии с 90-х годов прошлого века до наших дней // [Сайт посвященный истории грузино-российскому конфликту]. URL: http://www.200.org.ge/documents/2009docs/rusetis_politika_chitadze.pdf (дата обращения 23.07.2010).

¹³ Язькова А.А. Россия - Грузия: quo vadimus? // Вестн. Ин-та Кеннана в России. М., 2007. Вып. 11; Маркедонов С.М. Российско-грузинские отношения в начале XXI века: проблемы и перспективы // Бюлл. Владикавказ. ин-та упр. Владикавказ, 2003. №10; Рябцев В.Н. Конфликтологическая работа на Кавказе в аспекте этнонациональных отношений: проблемы и перспективы. Ростов-н/Д, 2004; Леков Р.В. Политический процесс в Грузии: влияние Российской Федерации и США. Дис. ...канд. полит. наук. Краснодар, 2009; Леков Р.В. Трансформация политического процесса в Грузии // Обозреватель/ Observer. 2009. Т. 235. №8. С.75-85; Нуцубидзе Т.Ш. Грузия – на перекрестке старого тоталитарного и нового демократического мира // Научный журнал Власть и общество (История, Теория, Практика). 2010. Т. 13. № 1. С. 59-66; Мухелишвили М. Партитулярная демократия: взгляд из постсоветской Грузии // Полис (Политические исследования). 2001. №5. С.29-53.

Объектом научного исследования является процесс конструирования имиджа России в современной Грузии.

Предмет исследования – динамические, структурные и функциональные характеристики имиджа России в современном грузинском обществе.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период 2003-2010 гг. Выбор временного отрезка обусловлен тем, что он включает в себя смену власти в Грузии путем «Революции роз» и формирование очевидного курса грузинской политической элиты на западные структуры, характеризуется интенсивным использованием имиджа России как инструмента во внутривнутриполитической борьбе.

Цель работы – выявить и оценить роль конструирования имиджа России как элемента политического процесса в современной Грузии.

Реализация данной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- рассмотреть структурно-функциональные характеристики имиджа государства и особенности их актуализации в контексте развития политических процессов на постсоветском пространстве;
- исследовать роль средств массовой информации в процессе формирования и трансформации имиджа государства;
- обосновать и сравнить основные этапы трансформации имиджа России в Грузии;
- выявить и охарактеризовать основные институциональные и социокультурные факторы формирования имиджа России как элемента политического процесса в Грузии в 2003-2010 гг.;
- оценить функции имиджа России в современном политическом процессе в Грузии;
- установить влияние институтов и механизмов политической социализации в современной Грузии на восприятие имиджа России грузинской молодёжью.

Теоретико-методологическая основа исследования. В исследовании применяются концепция информационного общества М. Кастельса, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, модель политической коммуникации Г. Лассуэлла, концепция «мягкой силы» Дж.Най. Иден Б.Андерсона, П.Бергера и Б.Лукмана послужили теоретическим фундаментом изучения процесса конструирования имиджа. Для характеристики политического процесса используется динамическая модель, предложенная Г.Алмондом и Дж.Пауэлла.

Использование системного подхода дало возможность с одной стороны, отобразить внутреннюю целостность имиджа, с другой стороны – раскрыть специфику его отдельных составляющих, эволюционирующих под влиянием внешних факторов. Применение институционального подхода дало возможность рассматривать конструирование имиджа в современном обществе как особый вид политического управления. Изучение стереотипов и мифов как элементов имиджа, языкового фактора,

идентификационного потенциала имиджа обусловили необходимость применения социокультурного подхода.

Из числа эмпирических методов применены количественный и качественный контент-анализ средств массовой информации, Интернет-ресурсов, анализ политических документов, вторичный анализ данных социологических исследований. Соискателем проведены самостоятельные эмпирические исследования: контент-анализ трех самых популярных газет в Грузии: «Резонанси», «Ахали таоба» и «Квирис палитра» за период 2003-2008 гг.; серия фокус-групповых интервью с учащейся молодежью и представителями старшего поколения Грузии в Тбилиси в марте 2010 г.

Эмпирическую базу исследования составили:

- официальные документы органов государственной власти, заявления руководителей России и Грузии;
- материалы количественного и качественного контент-анализа грузинских печатных средств массовой информации;
- Интернет-ресурсы. Были проанализированы интернет-сайты, посвященные грузино-российским отношениям (<http://www.georgica.net>, <http://www.200.org.ge>), официальные сайты парламента Грузии (<http://www.parliament.ge>), министерства по молодежным делам и спорта (<http://msy.gov.ge>), министерства образования и науки (<http://www.mes.gov.ge>), партии «Единое национальное движение» (<http://www.unm.ge>) и «Христианско-демократической партии» (<http://ycd.ge>), центра НАТО в Грузии (<http://www.natoinfo.ge>);
- стенограммы проведенных диссертантом фокус-групповых интервью;
- статистические данные, в том числе результаты первой всеобщей национальной переписи населения Грузии в 2002 г.; статистический сборник трудового рынка Грузии; статистические данные официального Интернет-сайта Национальной статистической службы Грузии.

Научная новизна диссертационного исследования определяется его целью и заключается в следующем:

- рассмотрены особенности актуализации структурно-функциональных характеристик имиджа России на постсоветском пространстве;
- обоснована роль СМИ страны-реципиента в процессе формирования и трансформации имиджа государства путем формирования политической повестки дня;
- выявлены и охарактеризованы основные этапы трансформации имиджа России в контексте динамики политического процесса в Грузии;
- раскрыта структура имиджа России в Грузии в 2003-2010 гг., на основе анализа институциональных и социокультурных факторов формирования и восприятия имиджа России в Грузии выявлены детерминанты этого процесса;
- интерпретированы функции конструирования имиджа России как элемента внутривнутриполитического процесса в современной Грузии;

- выявлены и охарактеризованы основные институты и механизмы политической социализации современной грузинской молодежи, влияющие на восприятие имиджа России;

- сформулированы предложения по формированию позитивного имиджа России в современной Грузии.

Положения, выносимые на защиту:

1. В странах постсоветского пространства распространена дуалистическая модель имиджа России, совмещающая элементы имиджа страны-правопреемницы СССР и элементы имиджа государства, с которым необходимо выстраивать равноправные партнерские отношения. Для этих государств Россия в роли «Другого» служит важным инструментом национально-государственного строительства. Для России собственный позитивный имидж может стать одним из факторов обеспечения конкурентоспособности российской политики на постсоветском пространстве.

2. В процессе конструирования и трансформации имиджа государства ключевую роль приобретают средства массовой информации государства – реципиента имиджа; формируя «политическую повестку дня», они фокусируют внимание аудитории на определенных событиях или явлениях, используя в основном технологии «включения» мифологического и стереотипного сознания.

3. Динамика развития имиджа России в Грузии связана с этапами российско-грузинских взаимоотношений, ключевыми из которых являются подписание Георгиевского трактата, Первая мировая война и революция 1917 г., потеря независимости Грузией в 1921 г. и создание Советского Союза, распад СССР и разразившиеся этнические конфликты на территории Грузии, смена власти в 2003 г. в ходе «Революции роз» и приход на пост президента М.Н. Саакашвили, военное противостояние 2008 г. Имидж России на всех этапах представлял определенную комбинацию позитивных и негативных черт, но только на последнем этапе негативный баланс стал преобладающим.

4. Ведущим политическим институтом, влияющим на формирование имиджа России в современной Грузии, является грузинское государство, действующее, главным образом, через систему образования и национальное телевидение, а также формулирующее отношение к России в основополагающих политических документах, в том числе в Доктрине национальной безопасности Грузии. Важными институциональными факторами, влияющими на конструирование имиджа России, являются: информационное воздействие третьих стран (США, стран ЕС, постсоветских государств), деятельность политических партий и общественно-политических движений, влияние неформальных институтов социального контроля.

5. Основными социокультурными факторами, детерминирующими процесс конструирования имиджа России в современной Грузии, являются: изменение статуса русского языка и резкое сокращение сферы

его применения; новая интерпретация исторического прошлого; изменение приоритетов в системе образования; влияние церкви.

6. В структуре современного имиджа России в Грузии доминирующими компонентами являются имидж президента и председателя правительства Российской Федерации, имидж проводимой Российской Федерацией внешней политики (особенно в отношении государств бывшего СССР), имидж вооруженных сил РФ; имидж исторического прошлого страны; социально-экономический имидж государства, особенно в сфере экспортно-импортной политики. Каждый из данных компонентов в настоящее время имеет негативную оценку, и в то же включает в себя ряд взаимозависимых и взаимовлияющих имиджевых характеристик, объясняемых дуалистической моделью. Позитивной оценкой обладают такие компоненты как религиозная общность, российская система образования, российские культура и искусство.

7. Конструирование имиджа России выполняет ряд важных функций в современном политическом процессе в Грузии. Негативный имидж России служит инструментом легитимации проводимого руководством Грузии политического проатлантического курса, средством политической мобилизации масс. Формирование национально-государственной идентичности в Грузии происходит с помощью использования имиджа России как «Другого». Имидж России используется в дискредитации политической оппозиции и манипулировании мировым общественным мнением.

8. Процесс политической социализации молодёжи в современной Грузии осуществляется при ведущей роли государства через систему образования, церковь, армию, средства массовой коммуникации, органы власти, политические организации. Его ключевой характеристикой является государственная пропаганда прозападных и проамериканских политических ориентаций. Значительное влияние оказывают высокий уровень безработицы среди молодежи, ограниченные возможности вертикальной мобильности. Как показал анализ фокус-групповых интервью, существует межпоколенный разрыв в восприятии имиджа России. Собственный опыт взаимодействия с гражданами и институтами России выполняет важную дифференцирующую роль в восприятии государственной пропаганды.

9. Для продвижения позитивного имиджа России в современной Грузии необходимы изменения имиджевой политики российского государства. В качестве конкретных мер может быть предложено: выработка стратегии применительно к основным целевым группам грузинского общества; усиление позиций русского языка, в том числе через создание и финансирование учебно-образовательных центров, поддержку электронных образовательных и познавательных ресурсов; создание и поддержка многофункциональных веб-ресурсов о России на грузинском языке; реализация программ целевой подготовки грузинской молодежи в российских университетах; развитие народной дипломатии.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость работы заключается в том, что её материалы и выводы дополняют имеющиеся теоретические представления о процессе формирования и трансформации имиджа государства, месте и роли имиджа в политических процессах на постсоветском пространстве. Результаты анализа могут служить предпосылкой для дальнейшего научного исследования векторов развития политического процесса в современной Грузии, а выводы и рекомендации могут быть использованы в деятельности по совершенствованию имиджевой политики Российской Федерации. Материалы, выводы и положения работы могут быть использованы в преподавании сравнительной политологии, информационной политики, государственной политики и управления, политического маркетинга.

Апробация материалов исследования. Результаты работы докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях и семинарах, в том числе: на I международном форуме общественных сил «Россия – Грузия. Чего хотят народы» (Краснодар, 2009 г.); на ежегодной Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек. Сообщество. Управление: взгляды молодых исследователей» (Краснодар, 2010 г., 2011 г.); Всероссийской научной конференции молодых ученых «Социальный и человеческий капитал как основа инновационного развития местных сообществ» (Краснодар, 2010 г.); международной научно-практической конференции «Политическая безопасность Юга России» (Краснодар, 2010 г.); Всероссийской научно-теоретической конференции «Проблемы социальной работы с молодёжью и молодёжная политика: история, теория и практика» (Санкт-Петербург, 2010 г.); Всероссийской научной конференции «Политические институты в современном мире» (Санкт-Петербург, 2010 г.).

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 7 научных публикациях автора общим объемом 2,08 п.л. Из них 2 статьи опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для апробации итогов диссертаций.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключения, библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности проблемы в научной литературе, определяется объект, предмет, цель и задачи работы, обосновывается выбор теоретико-методологических основ исследования и эмпирическая база диссертации, формулируется научная новизна исследования, определяются основные положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость работы, её апробация, указывается структура исследования.

В первой главе «Конструирование имиджа государства: теоретические аспекты исследования» анализируются ключевые понятия категориального аппарата исследования, сравниваются основные исследовательские подходы. Рассматриваются структурные компоненты имиджа государства, его функции, роль средств массовой информации в формировании имиджа государства, особенности актуализации структурно-функциональных характеристик имиджа России на постсоветском пространстве.

В первом параграфе данной главы «Основные концептуальные трактовки и структурно-функциональные характеристики имиджа государства» проанализированы дефиниции понятий «имидж» и «имидж государства», предложенные различными учеными и исследователями. Отмечается, что политика изначально содержит в себе коммуникационное начало, которое проявляется в конкретно-исторических формах взаимодействия, «общения» различных субъектов политики – индивидов, социальных групп и выражающих их интересы институтов.

Ю. Хабермас, рассматривая совокупность информационных потоков и коммуникативных связей, выделяет концепцию «коммуникативного действия», при которой коммуницирующие субъекты совместно вырабатывают intersubjective смыслы (цели, ценностные ориентиры и др.), координируют свои действия в соответствии с достигнутыми соглашениями, способствуя развитию процессов социальной интеграции и солидаризации на новой основе.

Имидж – это специально создаваемый, преднамеренно формируемый социально-психологический образ, способствующий становлению определенного мнения, представления в отношении кого-либо или чего-либо для достижения определенной цели. Имидж государства складывается под воздействием таких факторов как историческое прошлое, географическое положение страны, действия органов государственной власти как во внутренней, так и во внешней политике государства. Следует особо подчеркнуть динамический характер имиджа государства как результата, с одной стороны, постоянно возникающих противоречий между разными свойствами, уровнями, основаниями и факторами, с другой стороны, целенаправленных действий и контрдействий по поводу восприятия и формирования имиджа

государства. В диссертации отмечается, что чётче всего сформированы имиджи государств, имеющих общую границу: на протяжении всей истории они вступают в какие-либо отношения – торгуют, ведут войны, образуют коалиции и т.д. Данные взаимоотношения ложатся в основу имиджа «государства – доброго соседа» или «государства – врага».

В условиях глобализации особую роль начинают играть механизмы конструирования имиджа государства и его влияние на внешние и внутренние политические процессы. Дж. Най в своей концепции «мягкой силы» отмечает, что глобализирующийся мир даёт новые возможности, обеспечивая непосредственный доступ практически каждого человека к любой информации, которая может быть достоверной или искажённой, но которая уже сегодня влияет на формирование имиджа государства.

В структуре имиджа государства немаловажную роль играет имидж государственных институтов. В настоящее время в мире главным носителем имиджа того или иного государственного учреждения становится личность руководителя. Эта тенденция привела к появлению обратного феномена: некоторые руководители стали обладать большей известностью, чем государственные институты, которые они возглавляют. Существует опасность в излишней персонализации, в сведении образа политического института исключительно к имиджу руководителя, что в долгосрочном плане может ослабить имидж государственного института.

Важным компонентом имиджа государства является историческое прошлое страны, особенно такие события как войны, революции, конфликты между государствами и внутри них. Современные интерпретации исторических фактов в значительной степени влияют на восприятие имиджа государства.

Важнейшие внутривнутриполитические события страны, находящиеся в центре внимания мирового сообщества, оказывают существенное влияние на имидж государства на международной арене. От того, с каким результатом, позитивным или негативным происходит развитие этих событий, насколько адекватно с точки зрения международного права и морально-этических норм решаются проблемы внутренней политики, зависит, в конечном итоге, улучшение или ухудшение национального репутационного рейтинга. Это, в свою очередь, объективно влияет на имиджевые позиции страны.

Социально-экономический имидж государства особенно важен для туризма, миграционных потоков, усиления позиций страны в условиях обостряющейся экономической конкуренции, для привлечения иностранных инвестиций. Совокупность вышеперечисленных структурных компонентов, типов и факторов составляет интегрированную модель имиджа государства.

Механизмы формирования имиджей – это способы конструирования необходимых (желаемых) образов государства, соответствующих ожиданиям и требованиям целевых аудиторий. Люди воспринимают окружающий мир главным образом через существующие и постоянно

воспроизводимые политические мифы и стереотипы. Поэтому закономерности мифологического и стереотипного сознания постоянно присутствуют и целенаправленно используются в процессе конструирования имиджа государства.

Второй параграф первой главы «Роль средств массовой информации в процессе формирования и трансформации имиджа государства» посвящен средствам массовой информации как важнейшему институту конструирования имиджа государства.

Ключевую роль приобретают средства массовой информации государства – реципиента имиджа; формируя «политическую повестку дня», они фокусируют внимание аудитории на определенных событиях или явлениях, используя в основном технологии «включения» мифологического и стереотипного сознания. На производство международных новостей, основного средства формирования имиджей иностранных государств, воздействует ряд социально-организационных и политэкономических факторов, представляющих собой скрытые механизмы контроля над работой СМИ.

Формирование информационной повестки дня происходит с помощью некоего набора «подсказок», которые навязывают читателям представление о том, что является наиболее важным на настоящий момент. Повторяясь, эти «подсказки» (помещение материала в передовице, размер заголовка и т.д.) фокусируют внимание аудитории на сравнительно небольшом спектре объектов, вокруг которых и формируется общественное мнение. Каждый из этих объектов, в свою очередь, обладает рядом характеристик, которые также освещаются СМИ неравноценно: одни из них обрисовываются более отчетливо, чем другие, тогда как некоторые и вовсе остаются без внимания. Тем самым СМИ формируют своеобразную повестку дня второго уровня.

Отмечается, что на функционирование СМИ воздействуют экономические и государственные агенты. Роль данных агентов влияния может быть различна в зависимости от того, какое положение занимают средства массовой информации в той или иной стране. В тех странах, где власть сосредоточена в руках государственного бюрократического аппарата, его монопольный контроль над СМИ и зачастую официальная цензура делают очевидным тот факт, что средства массовой информации служат интересам правящей элиты, т.е. государственным агентам. В странах, где СМИ не являются государственными, напротив, возрастает роль экономических агентов.

В третьем параграфе первой главы «Актуализация структурно-функциональных характеристик имиджа России в контексте развития политических процессов на постсоветском пространстве» автор дает характеристику постсоветскому пространству как историческому и политическому образованию, в котором осуществляются активные взаимодействия акторов с целью сохранения или завоевания политической власти, достижение ими доминирующих позиций через мобилизацию

групп интересов, расширение социальной базы поддержки, формирования новых форм национальной, геополитической и исторической идентичности в условиях трансформации и нарастающей глобализации общества.

Важнейшим фактором, определяющим сложность и противоречивость политической атмосферы постсоветского пространства, является разнообразие политических режимов, устанавливающихся в постсоциалистических странах, два типа которых – конкурентный и неконкурентный – являются базовыми. Как отмечают исследователи, образовавшиеся на территории СССР государства продемонстрировали широкий спектр вариантов политического развития, однако, по мнению В.Гельмана, политические процессы в них воспроизводят единую институциональную матрицу.

В определенной степени эта матрица распространяется и на структурно-функциональные характеристики имиджа России в новых независимых государствах. В структуру имиджа России входят такие позитивные стереотипы как обладание огромными природными богатствами, большое влияние на мировой политический процесс, высокий уровень науки, культуры, искусства. Большая часть граждан новых независимых государств Россию воспринимают как естественный центр интеграции постсоветского пространства. Наряду с этим, существуют и негативные стереотипы. В общем они формируют дуалистическую модель имиджа России, совмещающую элементы имиджа страны-правопреемницы СССР и элементы имиджа государства, с которым необходимо выстраивать равноправные партнерские отношения.

Постсоветское пространство стало новым поясом становления новых наций и национализма. Практически для всех стран этого пространства Россия, как бывший имперский центр, стала «негативным интегратором». Для этих государств Россия в роли «Другого» служит важным инструментом национально-государственного строительства, конструирования собственной идентичности.

Во второй главе «Трансформация имиджа России в грузинском обществе (2003-2010 гг.)» анализируется эволюция имиджа России в Грузии, выделяются этапы этого процесса и подробно анализируется этап, связанный с современными тенденциями развития политического процесса в Грузии. Показано влияние ключевых институциональных и социокультурных факторов на процесс конструирования имиджа России, интерпретированы основные функции данного процесса в современной грузинской политике.

В первом параграфе второй главы «Динамика формирования имиджа России в Грузии» рассматривается последовательность исторических событий, эволюция доминантных структурных компонентов имиджа России в Грузии.

Динамика развития имиджа России в Грузии связана с этапами взаимоотношений между странами. Ключевыми вехами этих отношений

являются: подписание Георгиевского трактата, первая мировая война и революция 1917 г., потеря независимости Грузией в 1921 г. и создание Советского Союза, распад СССР и разразившиеся этнические конфликты на территории Грузии, смена власти в 2003 г. в ходе «Революции роз» и приход на пост президента М.Н. Саакашвили, военное противостояние 2008 г. Доминирование определённых элементов в структуре имиджа определялось как содержанием взаимоотношений между Россией и Грузией, так и направленностью внутривнутриполитических процессов в обеих странах.

Так, если в XVIII – XIX вв. Россия (Российская империя) воспринималась как спасительница и просветительница грузинского народа, то после революции 1917 г. баланс компонентов имиджа России склонился в отрицательную сторону. Однако победа СССР во второй мировой войне, проведённые реформы в промышленной и сельскохозяйственной сферах вернули благоприятный настрой грузинского общества по отношению к России.

После распада Советского Союза, с приходом к власти грузинских националистов обострились и отношения с Россией, а последовавшие за этим этнические конфликты и вовсе усугубили их. Сложность ситуации состояла в том, что обеим странам приходилось параллельно решать многие сложнейшие задачи своей внутренней политики. Общая напряжённость в кавказском регионе, прямое вмешательство третьих стран являются факторами, которые наносят ущерб имиджу Российской Федерации.

С приходом к власти М.Н. Саакашвили грузинская внешняя политика изменила курс, политический режим стал открыто демонстрировать прозападные, проатлантические ориентации. Ухудшение политических отношений отразилось и на рядовых гражданах Грузии. Закрывание границ и прекращение выдачи виз повлекли за собой социальные проблемы, которые окончились массовыми арестами в Москве «лиц грузинской национальности» и депортацией их на родину.

Но самым драматическим событием во взаимоотношениях между Грузией и Российской Федерацией в новейшей истории, которое коренным образом изменило восприятие имиджа России грузинским обществом, стало открытое военное противостояние между Москвой и Тбилиси в конфликте 2008 г., которое имело одним из последствий провозглашение независимости Абхазии и Южной Осетии. Имидж России после конфликта 2008 г. стал приобретать все больше негативных окрасок, доминирующими стереотипами, в отличие от предыдущих этапов, стали «недружественное соседнее государство» и «страна-агрессор».

Во втором параграфе второй главы «Институциональные и социокультурные факторы конструирования и структура имиджа России в грузинском обществе в 2003-2010 гг.» исследуются основные факторы, которые влияют на формирование имиджа России в современном грузинском обществе.

Смена власти в Грузии путём революции, которая получила название «Революция роз», приход на президентский пост М.Н. Саакашвили обострили взаимоотношения между Российской Федерацией и Грузией. Основными причинами тому послужили смена политического курса Грузии, явная антироссийская политика со стороны правящей элиты, стремление Грузии вступить в НАТО и Евросоюз. В «Концепции национальной безопасности Грузии»¹⁴, которая была принята парламентом Грузии в 2005 г., говорится о «стремлении народа Грузии осуществить полную интеграцию страны в Североатлантический союз (НАТО) и Евросоюз и внести свой вклад в укрепление безопасности Черноморского региона, как составляющей части Евроатлантической системы безопасности». В разделе «Усиление внешних связей», Российская Федерация представлена как стратегический и экономический партнер Грузии. Однако, в проекте новой концепции национальной безопасности Грузии, представленном в парламент в 2011 г., стратегические приоритеты относительно отношений с РФ определены уже иным образом: «В августе 2008 г. с целью расчленения грузинского суверенитета Россия вновь осуществила агрессию, за которой последовала новая волна этнических чисток»¹⁵. В проекте Концепции тем не менее говорится, что «Грузия желает иметь с Россией отношения, которые будут основаны на добрососедских и равноправных принципах, что не может осуществиться без уважения с российской стороны суверенитета и целостности Грузии»¹⁶.

Одним из важнейших факторов конструирования имиджа России в Грузии является деятельность средств массовой информации, которые являются одним из главных источников получения информации для населения Грузии, так как большая его часть получает информацию из грузинских источников, где доминирует грузинская точка зрения на происходящее. По данным исследования «Baltic Surveys/Gallup», проведенного в Грузии в 2009 г. 94% опрошенных респондентов при получении различного рода информации, отдают предпочтение телевидению, 26 % – газетам, 15% – радио. Контент-анализ грузинских СМИ показал, что они подают информацию о России в основном с отрицательной окраской, что негативно сказывается на отношении к северному соседу и восприятию его имиджа. По степени воздействия на процесс конструирования имиджа России грузинские СМИ превосходят российские в силу, прежде всего, ограниченности ресурсов российских СМИ («селекция» изданий, малотиражность, высокая стоимость спутникового телевидения, языковой барьер).

¹⁴ Концепция национальной безопасности Грузии // [Официальный сайт Министерства обороны Грузии]. URL: <http://mod.gov.ge/?page=-10&Id=3&lang=0>. (дата обращения 28.05.2011). (на груз. яз.).

¹⁵ Проект новой концепции национальной безопасности Грузии // [Сайт ежедневных новостей онлайн]. URL: <http://www.civil.ge/files/files/2011/NationalSecurityConceptDraft.pdf>. (дата обращения 28.05.2011). (на груз. яз.).

¹⁶ Там же.

Достаточно эффективно действуют на восприятие имиджа России и неформальные институты социального контроля: это проявилось в общественном осуждении деятелей грузинского искусства, сотрудничающих с российскими организациями, в неформальных санкциях в отношении представителей грузинского общества, допускающих позитивные оценки России в общении.

Среди социокультурных факторов соискатель выделяет исторические события, которые оставили особый след в формировании нынешнего имиджа Российской Федерации. Это своего рода «стигмы» в массовом сознании, причём поддерживаются они современной системой образования через учебники. В них описывают в негативном контексте события, которые двести лет тому назад спасли Грузию от полного уничтожения. К событиям этого ряда можно отнести потерю независимости (1918-1921 гг.) и установление советской власти, события 9 апреля 1989 г., этнополитические конфликты, разразившиеся на территории Грузии, «пятидневная» война 2008 г. – все эти факты, и их тенденциозная интерпретация, безусловно, оказали и оказывают негативное влияние на восприятие имиджа России в грузинском обществе.

В последние годы грузинская Православная церковь, исходя из своих исторических традиций, является основной опорой и движущей силой строительства нового Грузинского государства, что проявляется не только в религиозной и церковной деятельности, но во всех сферах социальной, политической и культурной жизни страны. Также единая вера и тесные взаимоотношения между двумя православными церквями обладают колоссальным интегрирующим потенциалом, который может способствовать сближению народов.

В современной Грузии сфера обращения русского языка претерпела значительную трансформацию. Русский потерял статус языка межнационального общения среди большей части населения Грузии. В современной Грузии происходит так называемая «англонизация», которой способствует программа Министерства образования и науки Грузии – «Научи и обучись вместе с Грузией» – которая предусматривает изучение грузинской молодёжью западной и европейской культуры, получение информации о ценностях и культуре в непосредственном общении с их носителями. По данным исследования, проведённого фондом «Наследие Евразии», доля взрослого населения Грузии, свободно владеющего русским языком, не превышает 30%. Из 171 школы с русским языком обучения осталось 59. По данным этого же исследования 22% населения желают начать изучать или повысить уровень владения русским языком, и только 5% учащихся обучаются на русском языке. Фонд приводит данные о том, что в семейном общении только 1% общается на русском, 5% на русском и титульном, 86% на титульном и 8% на других языках¹⁷.

¹⁷ Русский язык в новых независимых государствах: результаты комплексного исследования. М., 2008. С.111.

На восприятие России существенное влияние оказывают мифы и гетеростереотипы, укоренённые в сознании грузинского населения: прежде всего, миф о присущей российскому населению склонности к рабству, несвободе и закрытости.

В структуре современного имиджа России в Грузии одним из доминирующих компонентов является имидж политических руководителей Российской Федерации. В структуре имиджа В.В. Путина в грузинской прессе, по результатам контент-анализа, нам представляется возможным выделить следующие его составляющие: политик с чекистским прошлым, авторитарный тип власти, ближе к «советскому», чем к демократии, выделяющий военную сферу как основную. Что касается Д.А. Медведева, то его упоминание в грузинской прессе рассматриваемого нами периода, сводится так называемому «тандему». Центральной характеристикой в структуре внешнеполитического имиджа России в грузинском обществе выступают «имперские амбиции» Российской Федерации, которые и легитимизируют позицию грузинского руководства. С 2008 г. одним из ключевых компонентов имиджа России стал имидж её Вооружённых сил, с использованием манипулятивных технологий он конструируется исключительно из негативных черт, с использованием «языка вражды». Социально-экономический имидж России конструируется вокруг эмбарго на поставку грузинских товаров и вступление России в ВТО. Позитивной в основном оценкой обладают такие компоненты имиджа как религиозная общность, российская система образования, российские культура и искусство.

В конце XX – начале XXI века имидж России в Грузии подвергается чрезвычайно глубоким трансформациям, которые затрагивают и место имиджа в системе образов других государств, и его структуру как таковую. Особым «пластом» имиджа является образ истории России, выполняющий роль призмы, через которую воспринимаются все современные события.

Третий параграф второй главы «Функции конструирования имиджа России в политическом процессе в современной Грузии» раскрывает ту роль, которую играет конструирование имиджа России для решения современных внутривнутриполитических задач.

Прежде всего, формирование негативного имиджа России служит легитимизации проатлантического политического курса грузинского руководства. Грузия позиционирует себя на Западе как транзитная страна энергоресурсов на маршруте «шелкового пути» из Азии в Европу. Отказ Грузии вступить в СНГ не оставил никаких сомнений, что грузинское правительство намерено избрать западный вектор и отказаться от традиционного партнера – России. «У грузинских политиков идея «бегства от империи» выступала в качестве важнейшей и основополагающей предпосылки для либерализации страны, обретшей национальный суверенитет, а также для её вхождения в сообщество «цивилизованных

государств» и «западный мир»»¹⁸. Все реформы, проводимые в Грузии, обязательно сопровождаются имиджевой оппозицией: «а вот у них, в России...».

Ключевая функция конструирования имиджа России в Грузии – это формирование национально-государственной идентичности. Как отмечает Г. Нодиа¹⁹, успех нового социального контракта, на котором могут базироваться современные либеральные демократические институты Грузии, зависит, в числе прочего, от того, приведен ли он в идеологическое соответствие с концепцией грузинской идентичности. Нынешнее национальное самосознание Грузии, как и других постсоветских стран, сформировалось вокруг идеи независимости от России. Толкование грузинской истории в свете противостояния Российской империи порождает эмоциональную инерцию, которую Мануэль Кастельс называет «идентичностью сопротивления».

Конструирование негативного имиджа России выполняет функцию политической мобилизации грузинского населения. В качестве примера можно привести массовые акции протеста против российского военного присутствия в Грузии, компании бойкота российских товаров в ответ на внешнеэкономические санкции России, отказы творческих коллективов и артистов из Грузии от гастролей в России.

Имидж России использует правящая элита для борьбы со своими политическими оппонентами, прежде всего, для дискредитации оппозиции. Активные представители радикального оппозиционного крыла Нино Бурджанадзе (лидер партии «Демократическое движение») и Леван Гачечиладзе (лидер партии «Грузинская партия») вывели своих сторонников на акцию протеста в мае 2011 г. перед парламентом Грузии и общественным телевидением. Акция закончилась разгоном митингующих в ночь с 25 на 26 мая представителями правопорядка. Однако уже 26 мая президент М.Н. Саакашвили перед началом парада, посвященного 20-летию независимости Грузии, сделал следующее заявление: «В течение последних дней, по сценарию, написанному за пределами Грузии, старались расстроить мероприятие, посвященное 20-ой годовщине независимости Грузии, расстроить сегодняшний парад, саботировать и вызвать массовые беспорядки». Внутриполитические события используются для поиска «имперского следа», а вмешательством России пытаются объяснить все коллизии политической борьбы в собственной стране.

Негативный имидж России нередко становится инструментом манипулирования мировым общественным мнением. Зимние Олимпийские Игры в Сочи в 2014 г. воспринимаются грузинским руководством как повод для давления на Россию с привлечением мирового сообщества. В

¹⁸ См. Богатуров А.Д. Десять лет парадигмы освоения? // Pro et contra. 2000. Т.5. №1.

¹⁹ Нодиа Г. Грузия: измерения уязвимости // Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз». Кембридж, 2005. С.89.

частности, Грузия планирует активизировать международные СМИ по вопросу нецелесообразности проведения Олимпиады в Сочи; обеспечить проведение акций протеста в разных странах; подготовить коллективные обращения беженцев к МОК, а также обращения известных олимпийцев; опубликовать обращение с требованием проведения международного мониторинга в Абхазии; представить требование об отмене незаконного решения о признании независимости оккупированных территорий и т.д.²⁰ В антироссийской риторике по поводу Олимпиады используется три главных аргумента: экологическая угроза, исламская угроза и геноцид черкесского народа, а организует эту кампанию специальная комиссия парламента Грузии.

Особую роль конструирование имиджа России играет в политической социализации населения, особенно молодежи. Этому посвящена третья глава - «Имидж России в восприятии грузинской молодежи (по материалам фокус-группового исследования)». Она написана на эмпирической базе проведенного автором самостоятельного социологического исследования. В феврале-марте 2010 г. в г. Тбилиси соискателем было проведено пять фокус-групповых интервью с учащейся молодежью и представителями старшего поколения Грузии. Контент-анализ транскриптов интервью, интерпретация и анализ полученных материалов позволили оценить комплекс факторов, оказывающих влияние на конструирование и восприятие имиджа России, а также получить важную информацию о структурных и функциональных свойствах имиджа России в современной Грузии.

В первом параграфе третьей главы «Влияние институтов и механизмов политической социализации современной грузинской молодежи на восприятие имиджа России» рассматривается положение молодежи в современном грузинском обществе, а также процесс политической социализации молодежи в современной Грузии. Особенности и изменения данной социальной группы выступают важнейшими факторами развития любой страны (в первую очередь, в социальном и экономическом аспектах). В условиях фундаментальных противоречивых культурно-исторических перемен, затрагивающих отношения между поколениями, механизмы культурно-информационной трансляции и преемственности, усложняется процесс социализации и адаптации молодежи.

Прежде всего, в достаточно сложной социально-экономической обстановке молодежь Грузии оказалась одной из наименее защищенных социальных групп. Около 15 % молодых людей в стране не имеют работы, уровень их доходов не позволяет решать насущные социальные проблемы.

²⁰ Протокол заседания временной комиссии Парламента Грузии по восстановлению территориальной целостности. // [Официальный сайт парламента Грузии]. URL: http://chairman.parliament.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=1229&info_id=29872 (дата обращения 20.01.2011). (на груз. яз.).

Процесс социализации проходит в условиях, когда старая система политических ценностей дискредитирована, а новая ещё окончательно не сложилась. За последние два десятилетия грузинское общество пережило серию коренных социально-политических изменений. О завершении трансформации и переходе к тому или иному типу политической системы можно говорить только тогда, когда достигается консенсус общества по отношению к определённому набору базовых ценностей политической жизни. С начала 1990-х гг. грузинское общество пошло по характерному для переходного общества пути. Произошедшие социальные и политические перемены привели к ослаблению механизмов воздействия и утрате прежними институтами социализации своей роли.

Ведущую роль в процессе политической социализации современной грузинской молодёжи с 2003 г. стало играть государство, обеспечивающее трансляцию и принятие западных ценностей через образовательные программы, организацию специальных летних лагерей для молодёжи и другие мероприятия. Функцию политической социализации молодёжи система образования осуществляет как прямо, так и косвенно. Многие программы Министерства образования и науки Грузии имеют целью приобщение школьников к ценностям западной и европейской культуры. Для осуществления одной из таких программ – «Научи и обучись вместе с Грузией», министерство образования в период учебного года (в 2010-2011 гг.) организовало приезд тысячи преподавателей английского языка из разных стран.

В 2005 г. по инициативе президента Грузии М. Саакашвили была создана молодёжная программа «Патриот». Под эгидой данной программы была организована сеть молодёжных лагерей «Патриот» в различных регионах Грузии. Не только молодые грузины, но и представители разных стран встречаются здесь с грузинскими и зарубежными политиками, посещают лекции. «Патриот» стал одной из основных технологий отбора и рекрутирования политической элиты из молодёжи.

Вместе с тем, велика роль в политической социализации молодёжи политических партий, общественно-политических партий и движений. В последние 3 – 4 года грузинские партии стали реализовывать действенную, а не номинальную молодёжную политику с целью не только привлечь молодёжь в качестве пассивного участника политического процесса, но и создать для неё условия политической самореализации и реального вхождения во власть. На сегодняшний день самыми крупными парламентскими партиями являются «Единое национальное движение», «Христианско-демократическая партия», «Лейбористская партия», «Республиканская партия Грузии» и блок «Объединенная оппозиция (Национальное собрание, Новые правые)». Каждая из перечисленных партий имеет свое молодёжное крыло. Молодёжные структуры часто выступают инициаторами политических событий. Так, например, по инициативе молодёжного крыла «Единого национального движения»,

проводятся различные встречи и круглые столы, посвящённые интеграции Грузии в западные структуры.

Особую позицию в социализации молодёжи занимает церковь, которой доверяет 93 % населения страны. Деятельность церкви направлена на воспитание у молодёжи уважения к культуре, истории и традициям своей страны и народа. С целью содействия в разрешении стоящих перед страной проблем на пути государственного строительства был основан международный благотворительный фонд католикоса-патриарха Всея Грузии в помощь возрождения и развития духовности, культуры и науки. Фонд оказывает молодым людям финансовую поддержку для получения профессионального образования за рубежом.

Во втором параграфе третьей главы «Структура и детерминанты формирования имиджа России у современной грузинской молодёжи» соискатель подчеркивает, что имидж России формируется под влиянием ряда политических, социально-экономических и социально-психологических факторов, функционирует как образ-представление, который включает в себя совокупность семиотических, когнитивных и образных составляющих, отражающих исторически сложившуюся и современную политическую реальность.

Проведённое исследование показывает, что негативный имидж России у грузинской молодёжи складывался на протяжении последних десятилетий. А те отношения, «тупиковые», которые сложились за последние несколько лет, были вызваны сменой власти в Грузии после «революции роз», приходом М. Саакашвили и развязыванием войны между Грузией и Россией. Молодое поколение, политическая социализация которого происходила в период действующего политического режима, в наибольшей степени оказалось объектом воздействия «новаций» в системе образования и государственной антироссийской риторики.

Как показал анализ материалов фокус-групповых интервью, в том числе с представителями старшего поколения, собственный опыт взаимодействия с гражданами и институтами России выполняет важную дифференцирующую роль в восприятии государственной пропаганды. Интервью подтвердили гипотезу о дуальности имиджа России в современной Грузии, выявили стойкость стереотипа «имперские амбиции России», агрессивность и недоброжелательность части молодых людей, проявившуюся в отношении к Российскому государству, его политическим институтам и гражданам соседней страны.

Большинство респондентов расценивало нынешнее состояние российско-грузинских отношений как противоречащее принципам здравого смысла, ответственность за это состояние респонденты всецело возлагают на органы власти обеих стран.

Вместе с тем, позитивные оценки во всех группах получили российская система образования, опыт непосредственного общения с гражданами России в различных жизненных обстоятельствах. Большинство участников фокус-групп выразили мнение о значительном

влиянии третьих сторон (США, НАТО, Западная Европа) на взаимоотношения двух стран.

Респонденты старшего поколения позитивно оценили опыт взаимодействия народов в советский период, их оценки современной ситуации были более жесткими.

Анализ фокус-групповых интервью показал, что в сознании респондентов зафиксированы следующие элементы политического имиджа России: политические лидеры (В.В. Путин, Д.А. Медведев, В.В.Жириновский); политическая оппозиция; российская армия; события исторического прошлого; социально-экономическая политика. Затрагивая экономический фактор во взаимоотношениях двух государств, многие сожалеют, что в лице России Грузия потеряла большой рынок, куда раньше вывозилась значительная часть грузинской продукции. Наибольший эмоциональный накал вызвало обсуждение пятидневной войны 2008 г.

В конце дискуссионных бесед многие респонденты высказались за нормализацию отношений между Грузией и Россией, они считают, что взаимоотношения должны основываться на равноправных отношениях.

В заключении диссертационного исследования подводятся основные итоги, систематизируются основные результаты и выводы, даются рекомендации.

В государственной имиджевой политике России по отношению к целевым группам грузинского общества существует ряд не востребуемых до настоящего времени ресурсов (слабо используется потенциал грузинской диаспоры в России, не поддерживаются электронные ресурсы на грузинском языке, недостаточно используется имиджевый фактор российской системы высшего образования). В качестве практических мер по продвижению позитивного имиджа России в современной Грузии можно предложить заинтересованным российским сторонам следующее:

- учитывая недостаточное знание грузинской молодёжью русского языка создать и поддерживать комплекс информационных интернет-порталов о России на грузинском языке;

- разработать и реализовать проект отбора и обучения в ведущих российских вузах на конкурсной основе грузинской молодёжи;

- создать и реализовать интернет - проект конкурса для грузинских школьников на знание российской истории и культуры, учредив в качестве призов экскурсионные поездки в Москву, Санкт-Петербург, в города «Золотого Кольца»;

- полнее использовать интеграционный потенциал православной церкви в нормализации двухсторонних отношений между странами, в том числе возможности паломничества;

- разработать и реализовать систему мер по привлечению институтов грузинской диаспоры в России (ООД «Во имя Грузии», журнал «Федерал» и т.д.) в процессе нормализации имиджа Российской Федерации в Грузии;

- организовывать видео-мосты между российской и грузинской молодёжью для сближения нового, постсоветского поколения.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы соискателя общим объемом 2,08 п.л.:

*Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ*

1. Патарая Г.Г. Восприятие имиджа России современной грузинской молодежью // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2010. №4. С.165-167. (0,36 п.л.).

2. Патарая Г.Г. Статус русского языка как фактор формирования имиджа России в современной Грузии// Человек. Сообщество. Управление. Краснодар. 2011. №3. С.121-129. (0,7 п.л.).

Иные публикации

3. Патарая Г.Г. Роль СМИ в формировании образа России в современном грузинском обществе // Политическая безопасность Юга России: материалы Междунар. науч. - практ. конф. и круглого стола. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2010. С.242-245. (0,14 п.л.).

4. Патарая Г.Г. Формирование имиджа России в современном грузинском обществе // Политические институты в современном мире. Материалы Всеросс. науч. конф. с междунар. участием 10–11 дек. 2010 г., Санкт-Петербургский государственный университет / Под общ. ред. С.Г. Еремеева, О.В. Поповой. СПб: ООО «Аллегро», 2010. С. 271-273. (0,3 п.л.).

5. Патарая Г.Г., Салов П.В. Проблемы методологии формирования имиджа государства (на примере России и Грузии) // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. Управление (статья): материалы X Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2010. С.113-117. (0,32 п.л.).

6. Патарая Г.Г. Человеческий капитал современной грузинской молодежи // Социальный и человеческий капитал как основа инновационного развития местных сообществ: тезисы докл. Всеросс. науч. конф. молодых ученых 6-9 окт. 2010 г. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2010. С. 161-163 (0,1 п.л.).

7. Патарая Г.Г. Проблемы политической социализации молодежи в современной Грузии // Проблемы социальной работы с молодежью и молодежная политика: история, теория и практика: Материалы Всеросс. науч. - практ. конф. (19 ноября 2010 г.). СПб.: Изд-во СПГУТД, 2010. С. 216-218 (0,16 п.л.).

ПАТАРАЯ ГЕОРГИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ
КОНСТРУИРОВАНИЕ ИМИДЖА РОССИИ
КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
В СОВРЕМЕННОЙ ГРУЗИИ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 03.10.2011. Печать трафаретная.
Формат 60x84 1/16. Бумага Maestro. Гарнитура Times.
Уч. печ. л. 1. Тираж 100 экз. Заказ № 11282.

Тираж изготовлен в типографии ООО «Просвещение-Юг»
с оригинал-макета заказчика
350059 г. Краснодар, ул. Селезнева, 2. Тел.: 239-68-31.